

DOI: 10.30842/ielcp230690152425

И. В. Хорькова

(Московский гос. лингвистический университет)

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЕ «ADVERSUS NATIONES»: ВАЛЕРИЙ АНЦИАТ

Важная проблема античного источниковедения — правомерность использования материалов, содержащихся в трудах поздних авторов, для реконструкции ранней истории. В статье предпринимается детальный анализ нескольких этиологических римских мифов в изложении христианского автора IV в. Арнобия Афры с целью выявления источников и определения степени достоверности информации. На основе сравнения параллельных отрывков делается вывод о знакомстве Арнобия с анналистической традицией.

Ключевые слова: ранняя римская история; этиологический миф; римские анналисты; христианские апологеты; источниковедение; римская религия.

I. V. Khorkova

(Moscow State Linguistic University)

On the source base of “Adversus nationes”: Valerius Antias

An important issue facing ancient source studies is the legality of using the materials contained in the works of later authors for the reconstruction of early history. In this article, we offer a detailed analysis of several fragments from the early semi-legendary Roman history as presented by the fourth-century Christian author Arnobius in order to identify the sources and determine the degree of reliability of the information.

The first fragment about the purification from lightning is associated in the text of Arnobius with the name of the younger annalist Valerius Antias. The text analysis allows us to speak about Arnobius familiarity with the annalists tradition, but does not allow us to call the Annals of Valerius Antias a direct and significant source of the apologist. Probably the name of Valerius Antias was mentioned in several fragments of Arnobius essays. A comparison of fragments from the work of Arnobius and other ancient authors, as well as the very nature of the analyzed information, allows us to conclude that the works of annalists were used indirectly and that the material under study was of considerable antiquity.

Keywords: early Roman history; etiological myth; Roman annalists; Christian apologists; source studies; Roman religion.

Важным вопросом, стоящим перед античным источниковедением, является правомерность использования для реконструкции ранней истории материалов, содержащихся в трудах поздних авторов. В настоящей статье мы предлагаем детальный

анализ нескольких фрагментов из ранней полуполюгендарной римской истории в изложении христианского автора IV в. Арнобия Афры с целью выявления его источников и определения степени достоверности информации.

Пятая книга труда Арнобия «*Adversus nationes*» (Против язычников) содержит этиологический миф, повествующий о средствах очищения от молнии, которые стали известны второму римскому царю Нуме (AN V,1). Сам по себе сюжет не оригинален. Сходная информация имеется в «Параллельных жизнеописаниях» Плутарха в главе, повествующей о Нуме (Plut. Numa 15) и в «Фастах» Овидия (Fasti III: 261–396). Для начала сравним материал этих фрагментов.

Вот что сообщает Арнобий. Царь Нума не знал средств очищения от молнии, поэтому по совету нимфы Эгерии, отправил двенадцать непорочных юношей, снабдив их веревками, к месту водопоя Фавна и Марсова Пика. Рядом с этим местом он оставил вино с медом. Фавн и Пик, придя к тому месту, где они обычно утоляли жажду, обнаружили вино, изрядно выпили и уснули. Двенадцать юношей связали двух уснувших, а при пробуждении их Нума стал спрашивать об интересующем его предмете. В обмен на свою свободу они объявили Нуме, как можно вызвать Юпитера с неба. Затем Нума совершил жертвоприношение на холме Авентин, вызвал с неба Юпитера и спросил его о способах очищения от молний. И тогда состоялся весьма примечательный диалог между богом и царем. Юпитер сказал: «Ты будешь очищать пораженное молнией место головой (*capite*)». Царь ответил: «Луковой (*саерісіо*)». Юпитер опять: «Человеческой (*humano*)». Царь возразил: «Но волосом (*сарілло*)». Бог возразил: «Одушевленной (*animali*)». «Мелкой морской рыбешкой (*маена*)», — прибавил Помпилий (AN V, 1)¹. Юпитер понял, что Нума пытается перехитрить его неопределенностью слов, и согласился принимать очищение от молнии посредством приношения в жертву головки лука, человеческих волос и мелкой рыбки.

Этот рассказ приведен Арнобием с целью обличить Юпитера, верховного римского бога, в глупости. Однако сквозь сарказм проступает и некое недоумение, неужели язычники не понимают, как глупо выглядит их небесный покровитель. Между тем, описанный фрагмент отражает ту достаточно распространенную для языческого культа ситуацию, когда миф

¹ Перевод автора статьи.

возникает из существующей и уже непонятной современникам религиозной практики. По утверждению А. Ф. Лосева, «в каждой мифе необходимо отыскивать как рудименты, то есть остатки прежних эпох в той или иной степени своей интенсивности, так и ферменты того нового, что возникает в дальнейшем развитии данного мифа» (Losev 1996: 24). В данном отрывке мы видим несколько разновременных пластов. Средний из них — это жертвенный набор для очищения пораженных молнией участков: головка лука, человеческие волосы и мелкая морская рыбка. Сам состав этого жертвенного набора может свидетельствовать о замене им первоначальной человеческой жертвы. «Всякое сравнение в мифе всегда указывает на былое тождество», по словам того же А. Ф. Лосева (Losev 1996: 31). О том же свидетельствует прослеживаемая в мифе настойчивость Юпитера, желающего получить в качестве жертвы именно человеческую голову. То есть первоначально для очищения от молнии требовалось приношение человеческой головы, и память об этом еще была жива в народе. И это древнейший пласт рассматриваемого материала. Наиболее поздним можно считать само мифологическое оформление, объясняющее состав жертвенного набора спором между богом и царем, который воспользовался неопределенностью слов в свою пользу.

В параллельном отрывке из Плутарха действие происходит на Авентинском холме, где был источник, из которого обычно пили Пик и Фавн. Они владели тайнами колдовских заклинаний и снадобий. Римский царь подмешал вино и мед к воде источника, благодаря чему смог взять богов в плен. Пленники многократно меняли свой облик, но, оказавшись в безвыходном положении, предсказали Нуме будущее и сообщили, как надо производить очищение от молнии при помощи лука, волос и рыбешек. Плутарх упоминает и другую версию, более близкую к арнобиевой. Пик и Фавн своими заклинаниями вызвали с неба Юпитера, который и сообщил в гневе, что очищение следует производить головами. «Луковичными?» — подхватил Нума. «Нет. Человеческими...» — начал Юпитер. Желая обойти это ужасное распоряжение Нума быстро переспросил: «Волосами?» — «Нет живыми...» — «Рыбешками (μαίῆσι)», — перебил Нума, наученный Эгерией² (Numa 15). Плутарх добавляет, что Юпитер милостиво согласился с Нумой, поэтому место, где

² Перевод С. П. Маркиша.

это происходило, названо Элицием (от греч. ἐλεέω ‘сочувствовать’). Следует сразу отметить, что это типичный случай римской ученой этимологии.

Сообщение Плутарха содержит детали, которых нет у Арнобия, а само сообщение нашего апологета является одной из версий у Плутарха. Однако Плутарх не сообщает об участии в событиях двенадцати юношей по сравнению с Арнобием. Таким образом, факты параллельных сообщений не совпадают полностью, поэтому мы не можем говорить о непосредственном заимствовании рассматриваемого материала Арнобием у Плутарха. В то же время греческое слово μαίνη, означающее «мелкая рыба, анчоус», употребленное Плутархом в диалоге Нумы с Юпитером, есть у Арнобия в латинском варианте — таена.

«Фасты» Овидия относят интересующую нас информацию к мартовскому шествию Салиев. Действие происходит уже не на Авентине, а в дубовой роще под Авентином. Здесь Нума приносит овцу в жертву ручью, выставляет кубки с вином и скрывается в пещере со свитой. Опьяненные боги засыпают и попадают в западню. Нума просит их помочь, они заклинаниями привлекают с неба Юпитера, который в связи с этим приобретает эпитет Элиций (Elicius от elicere — вызывать магическими средствами). Далее следует диалог Нумы с Юпитером, который выглядит следующим образом. Юпитер сказал: «Отсеки голову (caede caput)». Царь ему ответил: «Мы подчинимся. Нам следует отрубить на моем огороде выкопанную луковицу». Бог добавил: «Человека». Тот сказал: «Ты возьмешь волосы (capillos)». Бог потребовал душу. Нума сказал ему: «Рыбы (piscis)³». Юпитер соглашается, удивленный изворотливостью Нумы, и обещает дать залог его власти на следующий день (Fasti 285–344). На этом повествование Овидия не заканчивается, как у двух предыдущих авторов. Дальше следует рассказ о падении с неба священного щита (ancile), изготовлении кузнецом Мамурием одиннадцати копий и учреждении шествия салиев (Fasti 345–390).

В связи с этим становится понятным упоминание Арнобием двенадцати непорочных юношей, которых Нума послал для поимки Фавна и Пика. Как известно, жреческая коллегия салиев (плясунов) включала две группы по 12 человек (Salii Palatini и Salii Collini) и комплектовалась из детей патрициев. Салии

³ Переработанный перевод Ф. А. Петровского.

совершали особый обряд именно на Авентине. Арнобий прямо не связывает рассматриваемый сюжет с коллегией салиев. По всей видимости, эта связь была зафиксирована у его информатора. Для манеры изложения Арнобия характерно, что излагая тот или иной материал, он часто опускает детали.

Итак, сопоставление фактического материала Арнобия с двумя другими авторами не дает возможности говорить о прямом заимствовании.

Сам мифологический материал представляется весьма интересным. Фавн и Пик являются древнейшими римско-италийскими божествами, вовлеченными в легендарную римскую историю. Фавн, а иногда и в виде множества — фавны — почитались как боги леса, которые давали прорицания в шуме листвы или во сне тем, кто спал в лесу. Фавны чествовались как защитники стад от волков во время Фауналий и Луперкалий, древнейших римских праздников (Štaerman 1985: 112–113). Пик (picus — дятел) назывался Martius (Марсов). Марсов Пик, посвященный Марсу дятел, давал пророчества авгуру; от него получило свое название племя пиценов (Štaerman 1985: 113). То есть Пик является эпонимным героем и связан с тотемизмом. Пик также считался богом лесов и полей, сыном Сатурна, отцом Фавна, дедом Латина (Serv. Aen., IX 4; X 76). Упоминание этих римско-италийских богов в рассматриваемом сюжете у Арнобия позволяет говорить о том, что мы имеем дело с архаическим пластом римской мифологии. По замечанию А. Ф. Лосева, «поздние авторы в целях реставрации старинной мифологии часто пользуются как раз наиболее старыми мифами» (Losev 1996: 10).

Что сам Арнобий говорит о своем источнике информации? В самом начале первой главы пятой книги автор адресует читателей к «достоверным, серьезным и скрупулезным историческим сочинениям» (AN V, 1, 1), а ниже более конкретно ссылается на «вторую книгу Анциата» (in secundo Antiatis libro). Имеется в виду младший анналист Валерий Анциат, историк I в. до н.э. Его основное сочинение называлось Annales или Historiae и насчитывало не менее 75 книг (Sobolevsky 1959: 248). Общее отношение к сочинениям младших анналистов в научной среде негативно. Их часто обвиняют в фальсификациях, преувеличениях и увлечении риторикой. Однако современные исследователи полагают, что В. Анциат мог в своем труде использовать сенатские и понтификальные записи (Sidorovich 2005: 145).

Рассматриваемый нами фрагмент из сочинения Арнобия полностью внесен в *Annalium Fragmenta* (fr. 6) в фундаментальном труде Г. Петера «Фрагменты римских историков» (Peter 1883: 153). При этом не следует забывать, что Арнобий часто ссылается не на свой непосредственный источник, а на тех авторов, которых этот источник использовал. Можно ли с достаточной долей уверенности говорить о непосредственном заимствовании Арнобием рассматриваемого материала из *Анналов* Валерия Анциата?

Для решения этого вопроса обратимся к трудам античных авторов, которые также ссылаются на Валерия Анциата. Прежде всего, это Плиний Старший, который со ссылкой на вторую книгу Валерия Анциата рассказывает об оставшихся после Нумы Помпилия книгах. Сочинение Анциата упомянуто среди других авторитетных произведений: *Комментариев* Пизона Цензория, сочинения Тудитана и *Древностей* Варрона (Plin. HN XIII 87). Макробий тоже ссылается на вторую книгу Анциата, в связи с упоминанием о Нуме (Macr. Sat. I 4, 7; I 13, 20). Г. Петер относит к заимствованиям из второй книги В. Анциата также два фрагмента из сочинений Плутарха и Ливия, по-видимому, из-за того, что речь в них также идет о книгах Нумы, хотя отсылки ко второй книге в тексте нет (Peter 1883: 153–154).

Плутарх сообщает, что по распоряжению самого Нумы его похоронили у подножия Яникула вместе со священными книгами. В гробу было 12 жреческих и 12 философских книг на греческом языке, о чем повествует Анциат (Plut. Numa 22). У Ливия этому посвящен более объемный фрагмент. На поле писца Луция Петилия у подножия Яникула были найдены два каменных ящика с латинскими и греческими надписями, в которых сообщалось, что здесь погребен царь Нума Помпилий, сын Помпона, и его книги. Книги представляли собой две обмотанные бечевкой связки: в одной — 7 латинских книг о понтификах, в другой — 7 греческих о философии. «Валерий Анциат добавляет, что книги те были пифагорейскими, но это лишь правдоподобная выдумка в подкрепление ходячему мнению, будто Нума был учеником Пифагора»⁴ (Liv. XL 29). Было признано, что книги подрывают основы благочестия, а потому они были сожжены. Как видим, оба автора ссылаются на сочинение Анциата, в то же время количество найденных книг у них различается. Что касается самих книг Нумы, найденных в

⁴ Перевод И. И. Маханькова.

181 г. до н. э., то современные исследователи считают их подделкой, созданной на злобу дня (Livius 1993: 704).

Итак, можно с большой долей уверенности сказать, что вторая книга *Анналов* Валерия Анциата повествовала о царствовании Нумы Помпилия, второго римского царя, подтверждение чему мы находим у четырех античных авторов.

Как известно, сочинение Валерия Анциата было одним из основных источников Тита Ливия в его фундаментальном труде «История от основания города». Между тем, мы не находим там рассматриваемой легенды о Нуме и Юпитере. В 20 главе первой книги, рассказывая об учрежденных Нумой жреческих коллегиях, в том числе салиев, Ливий далее сообщает, что Нума посвятил алтарь на Авентине Юпитеру Элицию (Iovi Elicio) в связи со знаменьями, посылаемыми молниями. То есть здесь как раз самое место для нашей легенды. Однако Ливий отмечает, что Нума задал свои вопросы о молниях через авгурии (auguriis) (Liv. I 20). Остается только гадать, почему историк не привел легенду Анциата, о которой по всей видимости знал. Возможно, он счел сюжет слишком фантастичным для упоминания. Отметим, что другие авторы, которые не пренебрегли этим сюжетом, также отмечали его неправдоподобие. Плутарх пишет: «Но все превосходит нелепостью рассказ о встрече Нумы с Юпитером» (Plut. *Numa* 15). Арнобий называет эту легенду «нелепой басней» (Arn. *AN V* 1), хотя конечно его к этому обязывает положение христианского апологета.

Следует отметить точку зрения А. И. Садова, который обращает внимание на сокращенную форму *Infinitivus perfecti activi* — *dixe*, вместо *dixisse*, имеющуюся в рассматриваемом фрагменте Арнобия: «Iovem diu cunctatum: Expiabis — **dixe** — capite fulgurita; regem respondisse...» (Arn. *AN V* 1). Исследователь считает ее реликтом архаической латыни (Sadov 1917: 391). Это наблюдение могло бы говорить в пользу прямого заимствования Арнобием материала у Анциата. Однако упоминание имени Валерия Анциата Арнобием единично, что не дает возможности отнести его к основным источникам «Adversus nationes». Правда, у Арнобия есть еще два не вполне ясных упоминания имени Валерий. Первое из них содержится, как и интересующий нас фрагмент, в пятой книге. Подробно рассказывая о культе и мифологии Матери богов, Арнобий ссылается на понтифика Валерия (*AN V* 7). Н. М. Дроздов предполагает, что под этим именем скрывается или Валерий Флакк (I в. н. э.), член коллегии пятнадцати для священнодействий, или Валерий

Анциат (Arnobius 2008: 284). В то же время маловероятно, чтобы Анциат был понтификом. Считают, что он был клиентом Л. Валерия Флакка, консула 100 г., который и открыл ему доступ к понтификальным записям (Sidorovich 2005: 145). В рассказе о раскопанных книгах Нумы и у Плиния, и у Ливия упоминаются понтификальные книги. Возможно поэтому Арнобий приписывает Валерию Анциату титул понтифика. Во всяком случае, эта ссылка остается сомнительной.

Другой фрагмент, где можно предположить упоминание Валерия Анциата, весьма примечателен. Это седьмая глава VI книги «Adversus nationes», где излагается материал о могиле Ола Вулцентана. Предваряется сообщение риторическим вопросом: «Кто из людей не знает, что в Капитолии господствующего народа находится могила Ола Вулцентана (Oli Vulcentani)?» (Arn. AN VI 7). Далее Арнобий рассказывает, что из основания Капитолия была выкопана человеческая голова одна или вместе с телом и снова была погребена, чтобы удостоверенное знамение осталось неизменным. Так Капитолий (Capitolium) получил название от головы Ола или Авла (Oli capite). Писатели сообщают, чей он был сын, из какого рода и племени, почему он был лишен жизни рукой молодого раба, чем заслужил от своих граждан, что его даже не похоронили в родной земле (Arn. AN VI 7).

О том, что при закладке храма на Капитолии была найдена человеческая голова, и это было истолковано как благоприятное предзнаменование для Рима, известно многим античным авторам. Однако детали этой истории сильно разнятся. Начнем с наиболее ранних авторов.

Варрон сообщает, что Рим основан на семи холмах (Septimontium), а один из холмов назван Капитолием, поскольку при закладке святилища Юпитера была найдена человеческая голова (caput humanum). А прежде этот холм назывался Тарпейским по имени девы-весталки Тарпейи, которая была убита сабинянами и похоронена здесь (Vr LL V 41).

Тит Ливий, повествуя о царствовании Тарквиния Гордого, рассказывает, что, захватив Габии, царь решил выполнить обет отца и построить на Капитолии, на Тарпейской горе, храм Юпитера. На нужды строительства он отвел добычу от захвата Помеции. При закладке храма землекопы нашли человеческую голову с невредимым лицом (integra facie). Это, по мнению римских и призванных из Этрурии прорицателей, предвещало данному месту будущее оплота державы и главы мира (Liv. I

55). Количество деталей увеличивается. Действие происходит во времена Тарквиния Гордого, последнего римского царя, после захвата города Габии. Голова оказывается нетленной. Для истолкования знамения призываются римские и этрусские прорицатели.

Современник Ливия Дионисий Галикарнасский излагает еще более полную версию случившегося. После разгрома габийцев Тарквиний решил дать передышку народу и исполнить обеты деда, который поклялся возвести храмы Юпитеру, Юноне и Минерве. Тарквиний отвел на это предприятие десятую долю добычи из Суессы. В процессе закладки глубоко под землей нашли голову недавно убитого человека, у которого лицо было как живое, а кровь еще теплой и свежей. Тарквиний немедленно отправил посольство к этрускам, опытным толкователям знамений, с целью прояснить смысл этого явления. По дороге посольство встретило юношу, который оказался сыном гаруспика. Выяснив цель посольства, он дал римлянам совет, как избежать нежелательных последствий двусмысленных вопросов отца. Когда послы добрались до гаруспика и подробно рассказали о случившемся при закладке храма, он стал чертить у себя под ногами чертежи, якобы для выяснения подробностей, тыкать в них жезлом и спрашивать, где именно была найдена голова, не здесь ли. Наученные сыном гаруспика римляне на все эти хитрости отвечали, что голова была найдена на холме в Риме. Испробовав все возможные уловки, гаруспик сдался и сообщил посольству, что место, где была найдена голова, станет главой всей Италии. С этого времени холм по найденной на нем голове называется Капитолийским, поскольку римляне называют головы *capita* (Dion. AR IV 59–61).

Некоторые детали версий Ливия и Дионисия различаются. По Ливию, царь призывает этрусских прорицателей в Рим, по Дионисию, — отправляет посольство к этрусскому гаруспику. По Ливию, закладывается храм Юпитера, по Дионисию, храм капитолийской триаде — Юпитеру, Юноне, Минерве. По Ливию, храм строится на средства от пометийской добычи, по Дионисию, — от добычи из Суессы.

Два последних несоответствия могут быть разрешены следующим образом. Капитолийский храм был посвящен капитолийской триаде и разделен на три целлы: центральная целла была отдана Юпитеру, левая — Юноне, правая — Минерве. Разумеется Тит Ливий знал об этом, но вероятно упоминает только о Юпитере как главном боге триады. Последнее

несовпадение касательно названий разрешается без труда. Полное название города вольсков в Лации — Суесса Пометия (Suessa Pometia). Ливий употребляет первое название города, Дионисий — второе.

Тем не менее, мы не можем говорить об идентичности рассматриваемых фрагментов Ливия и Дионисия, тем более что у Ливия полностью отсутствует рассказ о хитростях гарусника и о его сыне. Однако именно эта деталь может оказаться полезной при определении источника Арнобия.

Похожий рассказ имеется в «Естественной истории» Плиния. В отличие от ранее рассмотренных версий Плиний называет местом нахождения головы Тарпейский холм. Посольство римлян направляется в Этрурию к знаменитому прорицателю Олену Калену (Olenus Calenus). Далее происходит известный разговор между римскими послами и гарусником, который пытается запутать римлян ради блага Этрурии. Рассказ приведен Плинием как пример силы знамения (Plin. HN XXVIII, 15). Отметим, что здесь впервые названо имя прорицателя. Предположительно, Плиний почерпнул свою версию из *Анналов* Л. Кальпурния Пизона, поскольку в начале главы ссылается на этого последнего в связи с другим вопросом (Plin. HN XXVIII, 14).

Интересующий нас сюжет имеется в сочинениях двух поздних авторов — Аврелия Виктора и Сервия Гонората. Фрагмент, зафиксированный Аврелием Виктором, интереса не представляет. Там конспективно излагается версия Ливия о нахождении человеческой головы при закладке храма на Капитолии и благоприятном истолковании этого знамения (Aur. Vict. VI 8,4).

Что касается комментатора Сервия, то здесь мы имеем самую полную версию нашего сюжета, однако относящуюся совсем к другому имени. Обширный комментарий Сервия относится к стиху 345 и далее в восьмой книге «Энеиды» Вергилия, где говорится:

Лес Аргилетский Эвандр показал и, поклявшись священным
Этим местом, гостям о кончине Арга поведал;
Дальше к Тарпейской горе он повел их — теперь Капитолий
Блещет золотом там, где тогда лишь терновник кустился.

(Перевод С. А. Ошерова)

В связи с этим Сервий рассказывает о происхождении названия Argiletum⁵, приводя несколько версий. С точки зрения рассматриваемой проблемы интересна следующая: когда закладывался фундамент Капитолия, была найдена голова человека, которого звали Ол (Olus). Было направлено посольство к гаруспику Туску (этруску), который уже определил, что тому месту, где найдена голова, суждено править миром, и рассказал об этом своему сыну Аргу. Посольство встретило по дороге Арга, который убедил послов остерегаться вопросов отца, дабы не быть введенными в заблуждение. Прорицатель желал славы своей родине, а не Риму, поэтому спросил послов, не здесь ли найдена была голова, указывая на то место, где стоял. Послы дали отрицательный ответ. Тогда гаруспик спросил, не встретили ли они кого-нибудь по дороге, догадавшись о предательстве сына. Они в простоте сознались. Тогда прорицатель убил Арга на том месте, где теперь находится Рим, отсюда название — Argiletum (Serv. Aen. VIII 345). Однако, прибавляет Сервий, эта история часто приписывается другому имени.

Итак, в изложении Сервия соединены несколько сказаний. Первое касается имени Арг, к которому возводили название Аргилет. Второе этимологически связывает название Капитолий с головой Ола (Oli caput). Обе легенды топонимически связаны с Капитолием и Тарпейской скалой. Последнее замечание Сервия о том, что изложенный им рассказ о предательстве и убийстве сына гаруспика Арга часто приписывается другому имени, имеет в виду именно Ола или Авла (Aulus) Вулцентана, упомянутого Арнобием. Тогда становятся понятны намеки Арнобия на то, что известно, чьим сыном был Ол, из какого рода и племени происходил, почему был лишен жизни и не заслужил чести быть похороненным в родной земле. Интересно также вспомнить имя Olenus, упомянутое Плинием и созвучное Olus.

Что сам Арнобий говорит о своем источнике информации в рассматриваемом фрагменте? Наш автор называет четыре имени: Саммоник, Граний, Валериан и Фабий. Валериан — это предположительно и есть Валерий Анциат. Ф. Урсин полагает, что в рукописи «Adversus nationes» по ошибке переписчика совмещены имя и этникон, поэтому Valerianus следует читать как Valerius Antias (Arnobius 1875: 219). Эту точку зрения разделяет исследователь труда Арнобия А. Зитте (Sitte 1970: 99).

⁵ Argiletum в исторические времена называлась часть Рима между Subura и Forum Romanum.

Такой вывод подкрепляется еще и тем, что в пятой книге Арнобий уже ссылался на Анциата и тоже в связи с мифом о человеческой голове.

Что касается остальных названных Арнобием имен, то под Саммоником, вероятно, скрывается автор II–III вв. С. Серен, на которого также ссылается Макробий (*Sat.*, 3, 16, 6; 17, 4). Гранием наш автор именуется Грания Флакка, теолога I в. до н.э., толкователя римских сакральных книг, о котором сообщает Цензорин (*De die nat.*, 3, 22). Наконец, под Фабием следует понимать старшего анналиста Кв. Фабия Пиктора, знатока культовых вопросов. Отметим достаточную авторитетность по вопросам римской религии всех означенных авторов.

Исследователи труда Арнобия придерживаются различных мнений на происхождение рассматриваемого фрагмента. В. Каль считает, что Арнобий использовал компендиум «О началах города Рима» (Kahl 1889: 720). Поскольку сам компендиум до нас не дошел, это чисто гипотетический вывод о промежуточном источнике и ничего не меняет, поскольку мы хотим максимально приблизиться к первоисточнику. Не более убедительным представляется предположение другого автора — А. Зитте, который называет в качестве источника несохранившуюся христианскую апологию (Sitte 1970: 99).

Как можно прокомментировать материал рассмотренного фрагмента? Отрывок повествует о времени правления последнего римского царя — Тарквиния Гордого. Действие разворачивается вокруг строящегося храма капитолийской триады. Как и во фрагменте про спор царя Нумы с Юпитером, большое значение придается формальному признаку — произнесению определенных слов, что характерно для периода господства магии. Не дух, но буква определяют судьбы Рима. Обретение нетленной человеческой головы и Рим как глава мира суть представления, характерные для гомеопатической магии. Косвенно это говорит о значительной древности рассмотренного материала.

Главным авторитетом для Арнобия по этимологическим вопросам был Марк Теренций Варрон. Именно его этимологии Арнобий чаще всего использует в своем труде (Khor'kova 2018: 1321). Однако в рассматриваемом фрагменте Арнобий явно ориентируется на другую версию, так как Варрон в «*De lingua latina*» сообщает, что *Argiletum* — или от Арга из Ларисы, который здесь похоронен, — или от *argilla* (белая глина) (*Vr LL* 5,157). Конечно, мы не располагаем материалами фундамен-

тального труда Варрона «*Antiquitates rerum divinarum et humanarum*», которым, вероятно, пользовался Арнобий, и где могла быть зафиксирована версия про Ола Вулцентана. Во всяком случае, исходя из имеющихся в нашем распоряжении источников, мы не можем отнести рассматриваемый отрывок Арнобия к заимствованиям из сочинений Варрона.

С другой стороны, если считать источником Арнобия в данном фрагменте Анналы В. Анциата, нельзя не остановиться на отрывке из «Естественной истории» Плиния, который гласит: по сообщению Анциата, царь Л. Тарквиний, заняв латинский город Апиолы (*oppidum Latinorum Apiolas captum*), начал стройку на Капитолии на средства от захваченной добычи (HN III, 9). Здесь отчетливо прослеживается этимология *Capitolium* — от *captae Apiolae*, не встречающаяся больше ни у кого из рассмотренных авторов. Правда, анналисты и антиквары зачастую приводят несколько версий одной и той же легенды.

Обратим внимание на то, что ни один из античных авторов, кроме Арнобия, не называет Ола Вулцентаном и не говорит о его смерти от руки молодого раба. Эти детали приводит только Арнобий, что указывает на оригинальность его источника. В то же время именно Валерий Анциат часто приводит версии, отличающиеся от общепринятых, о чем упоминают авторы более позднего времени (Sidorovich 2005: 144). По мнению И. Л. Маяк, расхождение между информацией Анциата и других авторов «объясняется не его злокозненностью, а неизвестными нам версиями античной традиции» (Mayak 2015: 151). Между тем, это второе имя, названное Арнобием — *Volcentanus* или *Vulcentanus*, вероятно, имеет связь с богом огня и кузнецов — *Vulcanus* и римским именем (*nomen*) — *Vulcatius*, в свою очередь отсылающими нас к этрусским древностям (*DELL Vulcanus*). Этрусский *Velxans*, как и римский Вулкан, связан с подземным огнем, но и с подземными силами вообще (Timofeeva 1980: 75). В связи с этим не праздным представляется упоминание в рассматриваемой легенде этрусского гарупика с эпонимным именем Туск или Олен Кален, а также нахождение нетленной головы под землей. Однако этот материал требует отдельного исследования.

Следует вернуться к названным Арнобием именам своих информаторов. Вероятно, Арнобий не напрасно указывает четыре имени, а не ссылается единственно на В. Анциата в рассматриваемом фрагменте. Скорее всего, наш апологет суммиро-

вал версии своих предшественников и записал резюме, сохранив в то же время оригинальные детали.

Отметим, что и в первом, и во втором рассмотренных фрагментах речь идет об отсеченной голове и точности слов. Это может указывать на характер использованного Арнобием источника, составленного как подборка тематических примеров.

Итак, анализ рассмотренных материалов подводит нас к выводу о хорошем знакомстве Арнобия с анналистической традицией и в том числе с трудом младшего анналиста Валерия Анциата. Наша позиция не отрицает возможности использования сочинений Анциата Арнобием через вторые руки, опосредованно: через компендиум (Кайль) или христианскую апологию (Зитте). На наш взгляд, значительно важнее вывод о том, что, в конечном счете, анализируемый материал восходит к анналистической традиции. Упоминание среди прочих имени Фабия Пиктора говорит о том, что непосредственный источник Арнобия пользовался сочинениями не только младших, но и страших анналистов.

Литература

- Arnobius 2008: *Protiv yazychnikov*. Per. N. M. Drozdova. Pod red. A. D. Panteleeva. [*Against pagans*]. St. Peterburg.
 Арнобий 2008: *Против язычников*. Пер. Н. М. Дроздова. Под ред. А. Д. Пантелеева. СПб.
- Arnobius 1875: *Adversus nationes libri VII*. Hrsg. von A. Reifferscheid. Vindobonae.
- DELL — Ernout A., Meillet A. *Dictionnaire etymologique de la langue latine*. Klincksieck, 2001.
- Kahl, W. 1889: Cornelius Labeo. Ein Beitrag zur spätrömischen Litteraturgeschichte. *Philologus* 5, 719–806.
- Khor'kova, I. V. 2018: Suffixation as a way of forming theonyms in the Roman libri pontificales. *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [*Indo-European linguistics and classical philology*] 22, 1319–1328.
 Хорькова, И. В. 2018: Суффиксация как способ образования теонимов в римских сакральных книгах. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 22, 1319–1328.
- Livius (Ливий) – Тит Ливий 1993: История Рима от основания города. Т. 3. Пер. под ред. М. Л. Гаспарова, Г. С. Кнабе, В. М. Смирин. Отв. ред. Е. С. Голубцова. М.
- Losev, A. F. 1996: *Mifologiya grekov i rimlyan*. [*Mythology of Greeks and Romans*]. Moscow.
 Лосев, А. Ф. 1996: *Мифология греков и римлян*. Москва.
- Mayak, I. L. 2015: *Rimskie drevnosti po Avlu Gelliyu: istoriya, pravo*. [*Roman antiquities by Aulus Gellius: history, law*]. Moscow.

- Маяк, И. Л. 2015: *Римские древности по Авлу Геллию: история, право*. М.
- Peter, R. 1883: *Historicorum romanorum fragmenta*. Lipsiae.
- Sadov, A. I. 1917: *Latinskij yazyk v pamyatnikah hristianskoj pis'mennosti drevnejšego vremeni*. [Latin language in the monuments of Christian writing of the most ancient time]. St.Peterburg.
- Садов, А. И. 1917: *Латинский язык в памятниках христианской письменности древнейшего времени*. СПб.
- Sidorovich, O. V. 2005: *Annalisty i antikvary. Rimskaya istoriografiya konca III–I vv. do n. e.* [Annalists and antiquaries. Roman historiography of the end of the III–I centuries BC]. Moscow.
- Сидорович, О. В. 2005: *Анналисты и антиквары. Римская историография конца III–I вв. до н. э.* М.
- Sitte, A. 1970: *Mythologische Quellen des Arnobius*. Wien.
- Sobolevsky, S. I. 1959: Historical literature of the first century BC. In: *History of Roman literature*. Vol. 1. Moscow, 245–255.
- Соболевский, С. И. 1959: Историческая литература I в. до н. э. В сб.: *История римской литературы*. Т. 1. М., 245–255.
- Štaerman, E. M. 1985: From community religion to world religion. I. In: *Culture of ancient Rome*. Moscow, 106–210.
- Штаерман, Е. М. 1985: От религии общины к мировой религии. I. В сб.: *Культура древнего Рима*. М., 106–210.
- Štaerman, E. M. 1987: *Social'nye osnovy religii drevnego Rima*. [Social fundamentals of religion of ancient Rome]. Moscow.
- Штаерман, Е. М. 1987: *Социальные основы религии древнего Рима*. М.
- Timofeeva, N. K. 1980: *Religiozno-mifologičeskaya kartina mira etruskov*. [Religious and mythological picture of the Etruscan world]. Novosibirsk.
- Тимофеева, Н. К. 1980: *Религиозно-мифологическая картина мира этрусков*. Новосибирск.